

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Бахматовой Веры Николаевны КЕРАМИКА «ДЖУКЕТАУ» В ГОНЧАРСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ X – XV вв., представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология

Актуальность исследования. Диссертационное исследование В.Н.Бахматовой фактически посвящено доказательству правомерности выделения из всего массива керамики Волжской Болгарии X-XV вв. сосудов «джукетауской группы», впервые обозначенной Т.А.Хлебниковой (Хлебникова, 1984). В отличие от своих предшественников, оперирующих в основном морфологическими и метрическими признаками керамики «джукетауской группы» (у Т.А.Хлебниковой и Н.А.Кокориной – керамика IV-VIII, XIII групп), автор рассматриваемого исследования в своих построениях основной упор делает на результаты технологического анализа указанной керамики. Не смотря на то, что керамика Волжской Болгарии неоднократно становилась объектом технологического анализа, но ему подвергались, главным образом, сосуды «общebolгарской группы». Но с учетом того, что в настоящее время участие носителей угорского и финно-пермского этносов (с которыми и связывается «джукетауская керамика») в формировании этнического состава Волжской Болгарии фактически общепризнано, обращение автора к керамике того населения вполне актуально.

Новизну своего исследования В.Н.Бахматова определяет следующим образом: «Исследований, в которых керамика «джукетау» рассматривалась комплексно с учётом морфологических признаков, технологии её изготовления, закономерностей распространения на памятниках Среднего Поволжья, проведено не было» (с. 5). И с этим трудно не согласиться.

Рассматриваемое исследование В.Н.Бахматовой состоит из двух томов. Том I – собственно текст диссертации объемом 257 страниц. Он состоит из

Введения, четырех глав, Заключение, списка архивных источников и литературы (218 наименований).

Том II (Приложения) – эмпирические данные и результаты их анализа. Они представлены в виде описательных и статистических таблиц карт, фотографий и графических реконструкций форм сосудов. В отдельном приложении (Приложение 3) представлены результаты технологического эксперимента по изготовлению «джукетауской керамики», проведенного автором исследования.

Степень обоснованности научных положений и выводов.

Диссертационное исследование В.Н.Бахматовой по сути представляет собой развернутое описание опытно-экспериментальной работы, проделанной автором с керамикой «джукетауской группы». Выводы, полученные в результате этой работы, легли в основу тех научных положений, защита которых и составляет цель представленного исследования.

1. Керамика типа «джукетау» в X-XV вв. была распространена по всей территории Среднего Поволжья, а в X-XIII вв. и Прикамья. Карты памятников, в культурных слоях которых встречена соответствующая керамика (Приложение 2, рис. 1-4), подтверждают этот вывод.

2. Ассортимент посуды составляли категории сосудов кухонного и столового назначения. Основу ассортимента во всех изученных комплексах составляли горшки. Развитие форм и ассортиментного ряда связано с тенденцией к стандартизации производства вследствие перехода от домашней формы изготовления к ремесленному производству.

Данное положение не может быть оспорено в принципе, поскольку практически вся керамика с поселений – это кухонная (горшки) и столовая (миски, чаши, кружки) посуда. Коррелируя метрические показатели сосудов по программе, разработанной предшественниками (В.Ф.Генинг, Т.А.Хлебникова, Н.А.Кокорина), неоднократно применяемой другими исследователями, а потому проверенной временем, В.Н.Бахматова в «джукетауской керамике» выделяет две большие категории – горшки и чаши

(чаши/миски), внутри которых по пропорциям, оформлению верхней части сосуда выделяются 5 типов горшков, 4 типа чаш, 2 типа чаш/мисок и 1 тип горшков/чаш (Глава 2. Ассортимент и морфологические особенности сосудов).

3. Выделение технологических традиций керамики «джукетау». Это использование бентонитовых глин в качестве исходного сырья, рецептура формовочной массы (глина+песок+органика и глина+песок), конструирование сосудов техникой лоскутного налепа и донно-ёмкостного начина и т.д. (Глава 3. Технология изготовления). Выводы по данной главе, основаны на эмпирических данных, полученных автором в результате скрупулезного анализа «джукетауского» керамического комплекса, а потому едва ли могут быть подвергнуты сомнению. Если же таковое возникнет, оно должно быть подтверждено теми же самыми методами, которые использует В.Н.Бахматова: бинокулярная микроскопия, трасология физическое моделирование, петрография, спектральный анализ.

Следующие положения, вынесенные В.Н.Бахматовой на защиту – это уже результаты анализа, синтеза и интерпретации полученных ею эмпирических данных. Излагаются они в форме дискурса.

4. Изначально производство данной посуды имело форму домашнего производства для своих нужд. Переход к ремесленной форме производства начался уже в домонгольское время и связан с освоением навыков работы с гончарным кругом и способа обжига посуды в горне (Гл. 3.4. Экономические формы в изготовлении посуды «джукетау»). Следуя концепции А.А.Бобринского, автор под экономическими формами в гончарстве подразумевает технологию изготовления керамики, а конкретнее – степень использования гончарного круга и способ обжига посуды. Приложив эти признаки к керамике «джукетау», В.Н.Бахматова приходит к следующим выводам. Гончарное производство у «джукетауского» населения было ремесленным, а ассортимент производимой посуды делился на три группы – для домашнего употребления (сосуды группы РФК – 0 и 2), изготовленные на

заказ для использования в пределах одного поселения (группа РФК – 3 и 4), изготовленные для рыночного сбыта (группа РФК – 4-7).

5. В сложении традиций производства керамики «джукетау» можно выделить два очага, сформировавшихся синхронно на памятниках Центрального Закамья не раньше X в. Традиции первого очага сформировалась у населения Биляра, а традиция второго очага – среди населения группы памятников прибрежной зоны в Левобережье Камы. Отличие керамики этих двух очагов состоит в составе исходного пластического сырья (ИПС), в первом очаге – запесоченные глины, во втором – незапесоченные, и элементов орнамента (оттиски в первом и прочерченная волна во втором). Отмеченный автором факт затухания первого (билярского) очага керамического производства в период Золотой Орды логично увязывается с событиями монгольского завоевания Волжской Болгарии, после которого Биляр перестал существовать.

6. Формирование традиций изготовления керамики «джукетау» связано с гончарством населения Верхнего Прикамья, Приуралья и Подонья, расселившегося по территории Волжской Болгарии на рубеже I-II тыс. н.э. (Гл. 4.1. Формирование традиций и их истоки). Здесь автор следует точке зрения большинства исследователей средневековых древностей Урало-Поволжья о расселении на территории Волжской Болгарии угров (мадьяр), участвовавших в формировании этнокультурного облика ранних волжских болгар и принесших с собой керамику «позднекушнаренковского» и чияликского типов (Больше-Тиганский могильник). А с населением Подонья связывается керамика салтовских (позднесалтовских) типов, в большом количестве представленная в погребениях Танкеевского могильника.

7. Традиции производства керамики «джукетау» были распространены не только в крупных городских центрах Закамья, но и на поселениях Предкамья. Действительно, если на карте, опубликованной Т.А.Хлебниковой (1984), памятники с керамикой «джукетауской группы» в Предкамье вообще не фигурируют, то на карте, составленной В.Н.Бахматовой их обозначено

уже восемь – Казанский кремль, Русско-Урматское I, Чаллы́нское I и II, Больше-Елгинское, Лаишевское I селища, Кашанское I, Елабужское городища (Приложение 2, рис. 1). Правда, присутствие «джукетауской» керамики на этих памятниках незначительное – от 0,5% до 20% всей керамики (Приложение 1, табл. 2 и 3).

8. Распространение керамики «джукетау» связано с двумя этапами миграции населения-носителей традиций её изготовления. Первый этап – X-XI вв. – формирование традиций и распространение носителей этих традиций по территории Закамья. Второй этап – XII – начало XIII вв. – связан с проникновением данных групп населения в Предкамье, на территорию Предуралья и на Самарскую Луку, и постепенным затуханием традиций первого очага. Периодизация миграции носителей «джукетауской» керамики в Среднее Поволжье не вызывает возражений. Именно так сейчас в археологии Урало-Поволжского региона рассматривается процесс изменения этнокультурной карты региона на рубеже I-II тыс. н.э. После ухода основной массы угров-мадьяр в середине IX в. в Прикамье и Предуралье расселяются этнокультурные группы (также угорские) – носители керамики «постпетрогромского» или «предчияликского» типа. От нее в «джукетауском» комплексе происходят сосуды, украшенные веревочными и гребенчатыми оттисками. А «угорский след» в формировании раннеболгарского этноса отчетливо прослеживается по материалам могильников: Танкеевского, Тетюшского и др. В предмонгольское время потомки этих угров в процессе расширения болгарской экспансии в Прикамье (в Предуралье, в частности, в бассейне р.Белой, этот процесс археологически не фиксируется) оказываются среди обитателей самого северного болгарского города Афкула (Рождественское городище на р.Обва). Там «джукетауская» керамика присутствует (хотя и в небольшом количестве), причем, локализуется на определенном участке площади этого поселения. То есть, и в этом случае В.Н.Бахматова хронологическую и географическую динамику исследуемого материала обозначила верно. Во

всяком случае, в соответствии с мнением большинства современных исследователей региона.

Сказанное выше позволяет сделать следующее заключение: автор рассматриваемого исследования успешно справилась со своими задачами. Выдвинутые ею на защиту положения в большинстве своем воспринимаются как доказанные. Это базируется на глубоком знании предмета исследования, владении современными методами комплексного анализа источников – керамики типа «джукетау». Источниковедческая часть диссертационного исследования В.Н.Бахматовой, по сути своей представляющая изложение полученных автором эмпирических данных, вообще едва ли может быть подвергнута сомнению.

Однако, как и всякое объемное и новаторское исследование, рассматриваемая работа вызывает некоторые замечания.

Первое касается статистических таблиц, которыми работа буквально перегружена. Приложение 1 к диссертации состоит из 57 таблиц, многие из которых занимают по несколько страниц – 149 страниц с таблицами. В научном исследовании статистические таблицы – это база для исследовательских выводов и основа их доказательства. Поэтому они должны быть ясными и понятными для любого пользователя. К сожалению, не все из составленных В.Н.Бахматовой таблиц отвечают этому требованию. Например, в таблицах 2-4 приведены данные о статистике керамики «джукетау» на поселениях X-XV вв. Закамья и Прикамья. Нужно сказать, что если табл. 1 «Перечень археологических памятников, содержащих керамику «джукетау» выглядит впечатляюще – учтено 86 памятников с указанной керамикой, то следующие таблицы, в которых приведены данные о количестве «джукетауской» керамики в хронологических слоях, требуют дополнительного разъяснения. Во-первых, в табл. 2-4 указано, что на большей части памятников встречены только единичные находки «джукетауской» керамики: в слоях X-XI вв. на 49 памятниках их 67 (табл. 2), в слоях XII-XIII вв. на 50 из 75 (табл. 3), в слоях XIII-XV вв. на 23 из 34 (табл. 4). На

остальных показан какой-то непонятный диапазон встречаемости этих сосудов: на Болгарском городище 0,02-0,3%, на Билярском 0,06-68,7%, на Елабужском (Чертовом) 0,25-16,7%, на Джукетау 50-65%, на Донауровском II селище 0,97-65,5% и т.д. Что означают эти диапазоны? Распределение по стратиграфическим горизонтам, по квадратам раскопа – непонятно.

Впрочем, характеризуя источниковую базу своей работы, автор сообщает, что в исследовании ею были использованы керамические коллекции 16 поселенческих памятников (18,6% от всех поселений, отмеченных автором как содержащие в том или ином количестве «джукетаускую» керамику), состоящие в общей сложности из 1111 сосудов, что составляет 31,1% от всей керамики с этих памятников.

Сводная таблица классификации керамики «джукетау» (табл. 12) содержит формальную статистику, не учитывающую поправки, необходимые для составления представления о реальном состоянии исследуемой выборки. В статистическом анализе принято проводить оценку выборки на предмет значимости её элементов. Её проводят по нескольким уровням вероятности (α), для каждого из которых существует нижний порог значимости, исходя из объема выборки. В археологии наиболее оптимальными считаются значения $\alpha = 0,95; 0,9; 0,8$ и $0,68$. В табл. 12 приведена выборка из 514 джукетауских сосудов (46,2% от всего количества исследуемых сосудов этой группы), что при уровне вероятности 0,95 означает нижний порог значимости признака (типа сосудов) = 0,7%.

Если руководствоваться этими правилами, то описательная статистика керамики «джукетау» при уровне вероятности 0,95 должна выглядеть так:

Горшки Г1 – 47,8%; Горшки ГII – 10,7%; Горшки ГIII – 1,16%; Горшки ГIV – 1,16%. Чаши ЧI – 3,5%; Чаши ЧII – 4,6%; Чаши ЧIII – 2,9%. Горшки-чаши ГЧI – 1,5%; ГЧII – 2,1%; ГЧIII – 2,7%. Чаши-миски ЧМ – 1,7%. Сосуды – 17,7%. Типы, выделенные внутри этих групп, имеющие низкую частоту встречаемости в комплексе (типа Г-II-в ПВ В2 – 0,38% или чаши Ч-II-а – 0,19% и др.) никакого морфологического значения для анализируемой

выборки «джукетауской» керамики не имеют и должны рассматриваться как «статистический шум».

Аналогично выглядит табл. 14 – Зоны для нанесения орнамента на сосудах «джукетау» (381 сосуд, что означает нижний порог значимости 1,0%) – из которой следует, что основной зоной орнаментации на «джукетауских» сосудах является плечо – 85,8%, венчик и шейка – 7,8% и 6,0% соответственно, а тулово – это тот же самый «статистический шум» - 0,2%. Кроме того, автор, кроме абсолютных показателей присутствия «джукетауской» керамики на памятниках, приводит и их относительные показатели (в %%) для каждого памятника. И конечно такие показатели, как 86% (5 сосудов) и 14% (1 сосуд) на Утяковском городище и селище или 33% (2 сосуда) и 67% (4 сосуда) на Билярском городище и др. выглядят, конечно, архаично.

Сказанное полностью относится и к таблице «Распределение керамики «джукетау» в зависимости от уровня развития функций круга (РФК)» (табл. 30).

Сводная таблица орнаментальных мотивов на сосудах «джукетау» и их встречаемости в материалах разных памятников (табл. 15) включает в себя данные по 182 сосудам (нижний порог значимости = 2%). Из нее следует, что основными орнаментальными мотивами на рассматриваемых сосудах являются «волна» в разных её сочетаниях (одинарная, двойная, заключенная между горизонтальными линиями или разделенная горизонтальной линией) – 52,2% всей керамики и косые оттиски зубчатого штампа (одинарные, двойные, горизонтальной «ёлочкой») - 23,4%. На остальные 14 мотивов в среднем приходится по 1,7%. То есть, это опять «статистический шум».

Сказанное относится и к таблице «Технологические группы (ТГ) керамики «джукетау» (табл. 34). Не проведя селекцию этих групп на предмет их значимости для морфологии «джукентауской» керамики, автор засорила свою таблицу цифрами, в данном случае никакой существенной роли не играющими.

Общее впечатление от сопровождающих работу статистических таблиц – автор, очевидно из желания усилить научность своего исследования, переполнила их количественными показателями признаков, по правилам статистического анализа для характеристики анализируемой выборки значения не имеющими.

Второе замечание относится выявлению двух очагов формирования керамики «джукетау» на территории Волжской Болгарии. Особенно смущает первый, Билярский, очаг, с показателями распространения в нем указанной керамики 8,3% на Билярском II и III селищах и 0,06 – 68,7% на Билярском городище (табл. 2). От какого количества керамики они высчитывались – непонятно. А что касается типологической характеристики «джукетауской» керамики, то на Билярском городище она проведена только на 3-х сосудах из слоя XI в. и 1 сосуде из слоя XII-XIII вв. (табл. 12) Зона нанесения орнамента определена только для девяти сосудов Билярского городища (материал селищ там не фигурирует совсем) (табл. 14), орнаментальные мотивы представлены только двадцатью сосудами Билярского городища (табл. 15). Возникает вопрос – не маловато ли для технологического очага?

Третье замечание касается характеристики экономических форм в изготовлении посуды «джукетау» (Гл. 3.4). Здесь автор использует схему, разработанную А.А.Бобринским на материалах гончарных мастерских, полностью исследованных на аланских, черняховских и древнерусских памятниках. В этих мастерских сохранились следы всего керамического процесса – от приготовления формовочной массы до обжига готовых сосудов в горне. Чем автор рассматриваемого исследования не располагает. Кроме того, выделение видов керамического производства А.А.Бобринский иллюстрирует корреляцией развития функций круга (РФК) с производительностью одного мастера (объем произведенной посуды в литрах). Чего наш автор в силу сохранности доступного ей материала сделать просто не могла. Поэтому предлагаемая ею характеристика экономических форм керамики «джукетау» пока может рассматриваться как предположение.

И тем не менее, содержание представленной В.Н.Бахматовой к защите диссертации дает нам достаточно веские доказательства того, чтобы считать её совершенно самостоятельным законченным исследованием, выполненным на высоком методическом уровне с применением всех современных методов анализа такого массового археологического материала как керамика. Автор успешно решила основную задачу своего исследования – обосновала и доказала типологическую специфику керамического комплекса «джукетау», фактически превратив его в реальный факт материальной культуры Волжской Болгарии. Этапы своей работы она изложила в 20 публикациях, из которых 6 – в журналах, рецензируемых ВАК РФ, а также в докладах на 7 международных и российских научных конференциях.

Представленный автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного исследования.

Сказанное дает мне основания выступить в поддержку присвоения Бахматовой В.Н. искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры Отечественной
истории ФГОУ БГПУ им.М.Акумулы

В.А.Иванов В.А.Иванов

